

надлежащего извещения о времени и месте рассмотрения дела, при условии, что дело не уничтожено в связи с истечением срока его хранения (ч. 5 ст. 436 ГПК).

В других случаях на уровне нормативных правовых актов Главы государства получают закрепление положения, которые хотя и не противоречат напрямую ГПК и ХПК, но которые заведомо невозможно реализовать с учетом требований действующих процессуальных кодексов. Например, в ч. 6 преамбулы Послания о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. №454, закреплена установка: «Выносимые решения должны быть понятны не только юристам, но и самым широким слоям населения». Но решения судов должны быть юридически обоснованы, т. е. содержать специальные правовые термины, правовые конструкции и т. д., которые «широким слоям населения» ввиду отсутствия у них юридического образования быть понятны априори не могут. Кроме того, согласно ст. 112, 305 ГПК и ст. 193 ХПК судебные решения по общему правилу выносятся без мотивировочной части, а это еще одно препятствие для того, чтобы обеспечить их понятность «самым широким слоям населения».

Но бывают и обратные ситуации, когда несмотря на большую юридическую силу нормативный правовой акт Президента (содержащий совершенно правильные положения) так и не получает фактического превосходства над процессуальным кодексом. В качестве примера можно привести следующую ситуацию. Подпункт 49. 2 п. 49 Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. №205, в императивной форме предписал предусмотреть возможность обжалования (опротестования) решений Верховного Суда Республики Беларусь, вынесенных им по первой инстанции, а также унифицировать регулирующие сходные процессуальные отношения нормы ГПК и ХПК. Ни того, ни другого сделано не было, и это несмотря на то, что с момента одобрения названной Концепции ХПК был полностью изложен в новой редакции, равно как новую редакцию получил и раздел VIII ГПК, посвященный пересмотру судебных постановлений.

ЭКОЛОГО-БЕЗОПАСНОЕ РАЗВИТИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О. А. Хотько

*доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета Белорусского
государственного университета, кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220030, г. Минск, Республика
Беларусь,
o.a.khatsko@gmail.com*

В статье представлены концептуальные подходы к формированию нового направления в науке экологического права, касающегося инновационного развития технологий с учетом обеспечения экологической безопасности, и обоснована целесообразность его развития как в Республике Беларусь, так и на международном уровне. Сделан вывод о необходимости совершенствования экологического законодательства в данной области.

Ключевые слова: экологическое право; эколого-безопасное развитие; законодательство; инновации; технологии.

ECOLOGICAL-SAFE DEVELOPMENT OF HIGH-TECHNOLOGICAL PRODUCTION AS A FACTOR OF TRANSFORMATION OF ENVIRONMENTAL LAW AND LEGISLATION

O. A. Khatko

*Associate Professor of the Department of Environmental and Agrarian Law of the Law Faculty of the Belarusian State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Belarusian State University, 8, Leningradskaya Str., 220030, Minsk, Republic of Belarus,
o.a.khatsko@gmail.com*

The article presents the grounds that determine the conceptual approaches to the formation of a new direction in the science of environmental law, concerning the innovative development of technologies, taking into account the provision of environmental safety, the expediency of his development both in the Republic of Belarus and at the international level has been substantiated. The conclusion is made about the need to improve environmental legislation in this area.

Key words: environmental law; environmentally sound development; legislation; innovation; technology.

Одним из направлений развития государства на VI Всебелорусском народном собрании названо развитие высокотехнологичных отраслей и направлений, в том числе электроиндустрии и электротранспорта. Использование электромобилей и электробусов набирает обороты, осуществляется внедрение интеллектуальных транспортных систем, создаются новые технологические основы для развития экономики, касающиеся как развитых, так и развивающихся государств, что, несомненно, отражается на состоянии защищенности окружающей среды. В связи с вышеуказанным возрастает актуальность исследований, связанных с технологическим развитием и эколого-правовым обеспечением.

Стоит заметить, что в современных условиях обеспечение экологической безопасности не учитывается как основополагающий компонент в полном объеме при развитии технологий, что доказывает отсутствие правовых подходов в науке экологического права, наличие пробелов как в экологическом, так и иных отраслях законодательства. Переход к эколого-безопасному развитию государства невозможен без научной базы в области исследования эколого-правового обеспечения в контексте новых технологий и международного сотрудничества в данной сфере в силу опасности переноса трансграничных загрязняющих веществ и твердых частиц при использовании электротранспорта.

В белорусской научной литературе впервые исследованы правовые основы экологических инноваций профессором Н. А. Карпович [4], рассмотрены вопросы применения эко-инноваций [2], проанализированы проблемы обеспечения прав человека в свете вызовов техногенной деятельности [6]. Российский ученый М. М. Бринчук замечает, что «накопленные в науке знания о механизмах межвидового сотрудничества заставляют видеть экологические пределы применительно к генно-инженерной деятельности» [1, с. 183]. В эколого-правовой науке Н. Г. Жаворонковой обращается внимание на то, что проблема исследования и выстраивания системы «транспорт – экологическая безопасность – устойчивое развитие» имеет ряд взаимосвязей с правовыми механизмами пространственного развития [3]. Полагаем, технологии и инновации являются значимым фактором устойчивого роста экономики, а «зеленые» технологии включают использование экологически чистых источников энергии, рациональное использование природных ресурсов, использование инновационных подходов в управлении, эксплуатацию современных транспортных средств и иных возможностей, при которых обеспечение экологической безопасности взаимосвязано с устойчивым развитием.

Следует обратить внимание на особенности и правового регулирования в исследуемой сфере. Экологическое законодательство содержит требования в области охраны окружающей среды применительно к видам хозяйственной деятельности, однако высокотехнологичное производство требует модернизированного подхода к закреплению природоохранных требований к источникам, представляющим опасность для окружающей среды, с учетом переориентации существующих технологий в направлении эколого-безопасных и внесения вклада в устойчивое развитие общества. Следует обратить внимание на целесообразность отражения мероприятий по сокращению выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов в транспортном секторе при разработке Стратегии долгосрочного развития Беларуси с низким уровнем выбросов парниковых газов на период до 2050 г. Соответственно, деятельность, связанная с инновационным развитием технологий транспортной отрасли должна быть сопряжена с закреплением принципов правового обеспечения экологической безопасности [7], установлением экологических ограничений и строгим контролем за их выполнением, что диктуется Стратегией инновационного развития транспортного комплекса Республики Беларусь до 2030 года, утвержденной приказом Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 25 февраля 2015 г. № 57-Ц, а «знания об экологических пределах должны стать основой формулирования правовых норм и решений об экологически значимом и социальном развитии» [1, с. 215]. Полагаем, на основании таких знаний может формироваться новая культура и правосознание субъектов, производящих и реализующих новейшие технологии, способные оказывать воздействие на окружающую среду.

Безусловно, в свете возникающих вызовов и новых технологических возможностей «старая картина мира начинает тормозить развитие науки» [5, с. 215], требуются принципиально новые стратегии деятельности, «обеспечивающие коэволюцию человека и природы» [5, с. 30]. Полагаем, как для международного, так и национального экологического права особое значение приобретает обеспечение права на благоприятную окружающую среду в условиях всепроникающих цифровых и информационных технологий, развития искусственного интеллекта и внедрения технологических инноваций. Так, европейские страны достигли значительного прогресса в разработке мер по снижению загрязнения атмосферного воздуха. В частности, Германия проводит политику, сочетающую развитие технологических инноваций и ресурсосбережения, осуществляет законодательную поддержку, создавая тем самым обеспечение благоприятных условий для состояния защищенности окружающей среды. При этом признается, что значительным источником загрязнения воздуха сохраняется транспортный сектор, а усилия по ограничению его воздействия на окружающую среду в Европе недостаточны для достижения целей политики в области климата и окружающей среды [8]. С позиции М. М. Бринчука «нормы экологического права следует признать доминирующими над нормами всех других отраслей, кроме конституционного» [1, с. 343], что аргументируется факторами, влияющими на экологическую ситуацию, поэтому, должна быть реализована особая роль экологического права.

Инновационные технологии развиваются стремительно, при этом экологизация общественной жизни и отраслей законодательства должны выступать объективным требованием, реализация которого принадлежит науке экологического права. Так, в современном мире задействуются аддитивные технологии в авиастроении, интеллектуальные транспортные системы, которые касаются не только повышения безопасности дорожного движения, но и иных сфер, используются литий-ионные батареи в электромобилях, воздушных судах, что также связано с воздействием на окружающую среду. Новейшие технологии в перспективе приведут к тому, что в аккумуляторных батареях будет заложен большой запас энергии, при этом проблема, касающаяся снижения негативного их влияния в связи с их при производством и

утилизацией при массовом использовании электротранспорта актуальной является уже сегодня. Для получения электроэнергии применяются все еще углеводороды, генерируются выбросы при производстве аккумуляторов, поэтому важно использовать экологичные материалы для декарбонизации экономики, снижения углеродного следа.

Отметим, что научные подходы по формированию направления в области обеспечения эколого-безопасного инновационного развития технологий при повышении технического уровня должны быть учтены при совершенствовании эколого-правовых требований к деятельности в сфере высокотехнологичного производства. Важно подчеркнуть, что не существует универсального решения для снижения вредного воздействия производства на окружающую среду, необходимо внедрять способы достижения целей устойчивого развития с учетом глобальности эколого-правовых проблем, отсутствия правового инструментария, касающегося адаптации изменения климата, рисков техногенной деятельности для будущих поколений.

Стратегические области, в том числе межгосударственные приоритеты сотрудничества, включающие интеллектуальные транспортные и логистические системы, инновационные решения, технологические решения для экологии, инновационные технологии добычи и переработки природных ресурсов и ряд других, указанных в Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2030 года, утвержденной решением Совета глав Правительств от 6 ноября 2020 г., требуют концентрации усилий в целях разработки правовых механизмов на международном уровне. Улучшение обеспечения экологической безопасности возможно при стабильном социально-экономическом развитии, устранении противоречий между экономическим и экологическим развитием, предупреждением конфликтов, институционализации в данной сфере, модернизации методов управления и повышения правосознания и культуры на основе критериев обеспечения экологической безопасности с обозначением комплексного подхода к решению вышеуказанных вопросов. Соответственно, необходимость развития научного направления в правовой науке, касающегося экологически безопасного развития технологий, объясняется также и тем, что проблема снижения вредного воздействия на окружающую среду технологий является глобальной и общей для большинства стран. Теоретические и законодательные положения следует наполнять и совершенствовать для достижения цели устойчивого и эколого-безопасного развития государств.

Библиографические ссылки

1. Бринчук М. М. Законы природы и общества : монография. В 2 ч. Ч. II / М. М. Бринчук. М. : Юрлитинформ, 2015. 408 с.
2. Довгялло, М. М. Эко-инновации как инструмент перехода к «зеленой» экономике / М. М. Довгялло // Проблемы правового регулирования инновационной деятельности : сб. науч. ст. / Ю. А. Амелеченя и др. ; под ред. С. С. Лосева. Минск, Бизнесофсет, 2016. С. 169–178.
3. Жаворонкова, Н. Г. Правовые проблемы пространственного развития / Н. Г. Жаворонкова // Эколог. право. 2020. № 5. С. 55–61.
4. Карпович, Н. А. Правовое регулирование экологических инноваций / Н. А. Карпович // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь: материалы Междунар. науч. -практ. конф., Минск, 21–22 окт. 2010 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : И. Н. Колядко (гл. ред.) и др. Минск, 2010. С. 477–479.
5. Степин, В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Степин. М. : Прогресс-Традиции, 2000. 744 с.
6. Хотько, О. А. Некоторые аспекты обеспечения прав человека в контексте современных вызовов техногенной деятельности / О. А. Хотько // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях: материалы междунар. научн. -практ. конф., г. Минск, 3–4 октября 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : Г. А. Василевич (отв. ред.) и др. Минск: БГУ, 2019. С. 440–445.

7. Хотько, О. А. Система принципов обеспечения экологической безопасности транспортной деятельности / О. А. Хотько // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции: материалы XVI Междунар. научно-практ. конф. (Моск. гос. ун-т. им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 4-6 апреля 2019 г.) : в 3 ч. Часть 2. М. : РГ-Пресс, 2019. С. 217–222.

8. Transport: increasing oil consumption and greenhouse gas emissions hamper EU progress towards environment and climate objectives [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.eea.europa.eu/publications/transport-increasing-oil-consumption-and>. Дата доступа: 08. 02. 2021.

СООТНОШЕНИЙ ПОНЯТИЙ «ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЕТЬ ВЛАСТИ» И «ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ ВИД ВЛАСТИ»

А. В. Шавцова

*доцент кафедры конституционного права Белорусского государственного университета, кандидат
юридических наук,
Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220030, г. Минск, Республика
Беларусь,
Shautsova@bsu.by*

М. А. Козак

*старший преподаватель кафедры истории и теории права УО «Витебский государственный
университет им. П. М. Машерова»,
УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова», пр-т Московский, 33, 210038, г.
Витебск, Республика Беларусь,
kozak_m@tut.by*

В статье рассматриваются базовые понятия конституционного права «власть», «ветвь власти», «законодательная власть», «представительная власть», их содержание и соотношение. Авторами сопоставляются данные понятия и корреспондируемые им государственные органы, анализируются состав органов государственной власти, относимый к законодательной и представительной ветвям власти, обосновывается вывод о их нетождественности.

Ключевые слова: власть; ветвь власти; законодательная власть; представительная власть.

RELATIONS BETWEEN THE CONCEPTS OF "LEGISLATIVE BRANCH OF GOVERNMENT" AND "REPRESENTATIVE TYPE OF GOVERNMENT"

A. V. Shautsova

*associate Professor of the Department of Constitutional Law of the Belarusian State University, Candidate of
Legal Sciences,
Belarusian State University, 8, Leningradskaya Str., 220030, Minsk, Republic of Belarus
Shautsova@bsu.by*

M. A. Kozak

*senior lecturer of the Department of History and Theory of Law of the Vitebsk State University named after P.
M. Masherov,
Vitebsk State University named after P. M. Masherov, 33, Moskovskiy Av., 210038, Vitebsk, Republic of Belarus,
kozak_m@tut.by*

The article considers the basic concepts of constitutional law "power", "branch of government", "legislative power", "representative power", their content and correlation. The authors compare these concepts and the state bodies corresponding to them, analyze the composition of state authorities related to the legislative and representative branches of government, substantiate the conclusion that they are not identical.